

«СИМВОЛ ВЕРЫ» ПСИХОЛИНГВИСТА

А.А. Яковлев

Сибирский федеральный университет, Красноярск

В статье представлено авторское понимание основных положений современной психолингвистики. Не претендуя на абсолютную истину, автор стремился в сжатой, содержательной и в то же время понятной форме выразить наиболее значимые идеи, отражающие трактовку языка как достояния человека, а не как абстрактной семиотической системы.

Ключевые слова: *понятия психолингвистики, язык и сознание, методология психолингвистики.*

Да простит меня читатель за намеренный отказ от академического местоимения «мы», которое иногда маскирует желание снять с себя часть ответственности за высказываемые идеи, и использование в этой статье «я», которым мне хотелось бы подчеркнуть полную личную ответственность за возможные неверные или неудачные формулировки.

Как известно, символ веры – это краткое изложение основных истин христианства в форме исповедания веры. В заголовке статьи это понятие взято в кавычки потому, что оно в данном случае лишь наполовину соответствует такому определению. Я не претендую на выражение каких-либо окончательных истин, не считаю, что сформулированные ниже тезисы являются истиной, которую должны разделять другие. Это действительно своего рода исповедь тех основных мыслей, которые созрели во мне благодаря раздумьям над проводимыми экспериментальными исследованиями (особенно над их слабыми сторонами) и благодаря чтению и обдумыванию трудов классиков и современных моих коллег – учёных, занимающихся не только психологией и лингвистикой.

Символ веры создаётся для самоопределения и осмысления собственного опыта, это краткое и общее выражение личной веры, личного духовного опыта. Подчёркиваю: я не намерен говорить за других, выражаю своё видение наиболее общих положений психолингвистики, а слово «вера» употреблено не в значении слепого следования догмам, но в значении установки, решимости придерживаться общих положений, обоснованных многолетними экспериментальными и теоретическими исследованиями, для более глубокого понимания сущности языка как достояния человека: скорее «понимаю, чтобы верить», нежели «верю, чтобы понимать».

С одной стороны, я отдаю себе отчёт в том, что с более детальной проработкой психолингвистических проблем и с появлением сложных теоретико-методологических систем подобного краткого изложения основ будет недостаточно, и это будет свидетельством развития науки. С другой же стороны, меня не оставляет надежда на то, что мои, так сказать, экуменические намерения отразятся хоть в некоторой степени и на моих коллегах через предложенный ниже текст. Не могу не выразить ещё одно замечание: мне представляется, что экуменизм как никогда раньше и как нельзя больше необходим сегодня науке (или наукам?) о языке и человеке, им пользующимся, поскольку многие её направления идут близкими, порой пересекающимися, путями, не всегда замечая друг друга.

Хочется также предупредить читателя, что нижеследующие тезисы «страдают» некоторым уклоном в сторону интересующих лично меня вопросов. Каждое положение нуждается в «расшифровке», пояснении и комментировании. Для такой «расшифровки» необходим хотя бы минимальный уровень знаний по языкознанию и философии, по психологической теории деятельности и культурно-исторической психологии, знакомство с такими понятиями, как «превращённая форма», «идеальное» и некоторыми другими.

Может показаться, что чувственность, телесность недостаточно представлена в тезисах, но это только в явном виде (что нормально, ведь она изучается психолингвистикой лишь постольку поскольку); неявно она мелькает то там, то тут, например, когда я говорю «человек», то понимаю его по С.Л. Рубинштейну – как существо деятельное и чувственное. Понятие «человек» для меня шире понятия «личность», причём человек, вплетённый во взаимодействия с другими людьми и с миром: «Обычное представление о субъекте познания как чисто индивидуальном, только единичном существе – фикция. Реально мы всегда имеем два взаимосвязанных отношения – человек и бытие, человек и другой человек (другие люди)» [Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012: 5]. И далее: «...Чувственность непосредственно вплетена во взаимодействие человека с окружающим миром. Исходно отношение не мысли к её объекту, а действия человека и объекта, изначален этот контакт двух реальностей» [цит. раб.: 6]. Следовательно, для меня реально, первично отношение языка и человека как существа страстного, чувственного и действующего (правильнее сказать даже: отношения человека с миром посредством языка), а не отношение языка и сознания или языка и личности, которое есть результат научной абстракции одной из сторон первого, реального, отношения.

Отсутствие конкретных имён обусловлено желанием избежать «перекладывания ответственности» на цитируемого / упоминаемого автора. Представленные тезисы есть моя собственная интерпретация положений современной психолингвистики, за кем бы ни значилось их авторство; если какой-то из тезисов неверен или сформулирован некорректно, ответственность за это лежит полностью на мне. Я не претендую на авторство высказываемых идей, даже не на все формулировки, претендую лишь на то, что это – символ *моей* психолингвистической «веры».

- Язык есть явление нейрофизиологическое, психическое, социальное и семиотическое. Связи между ними неравнозначны по качеству и степени и неодинаковы во времени.

- Язык есть явление условно статичное.

- Язык как явление психическое (духовное) есть явление деятельностное и личностное.

- Язык как явление семиотическое есть явление научностное.

- Нет языка, речи, мышления, сознания как отдельных сущностей; сущ континуум (тетраэдр) языка-речи-мышления-сознания.

- Психолингвистика выявляет, обобщает и фиксирует в понятиях и закономерностях сущностные свойства языка как явления психического, характер его движения и его связи с другими тремя аспектами.

- Язык как явление психическое состоит не из традиционно понимаемых слов (не из вещей), а из связей (процессов) значений и смыслов слов (слово – в широком понимании) с их формальными «оболочками» и образами предметов и ситуаций, обобщённых и фиксированных этими словами. Иначе: из динамических связей значений и смыслов с формальными «оболочками» и «частями» знаний.

- Язык и речь не противопоставлены друг другу, речь есть одна из форм, хотя и крайне специфическая, существования языка. Специфика её состоит в том, что она есть активное, предметное, мотивированное и целенаправленное использование языка человеком в речевой деятельности.

- В таком соотношении язык и речь могут рассматриваться в нейрофизиологическом, психическом, социальном и семиотическом контексте.

- Речь есть усвоение, переработка, использование и обогащение общественно-исторического и культурного опыта человека (общение), осуществляемое средствами языка как явления психического в сопровождении и с учётом средств невербальных.

- Речевая деятельность необходимо входит в систему деятельностей человека.

- Речевая деятельность есть деятельность, направленная на достижение целей взаимодействия людей, осуществляемая посредством формирования и формулирования мыслей в устной или письменной форме.

- Речевая деятельность есть процесс перехода внутреннего во внешнее и изменения внутреннего этим внешним.

- Речевая деятельность есть система речевых действий и поступков по целенаправленному изменению ситуаций (точнее – образов ситуаций) взаимодействия индивидов в обществе через частичное и опосредованное словом изменение образа мира – своего и других.

- Речевое действие есть единица речевой деятельности, в которой преобладает значение слова или комплекса слов (высказывания).

- Речевой поступок есть единица речевой деятельности, в которой преобладает личностный смысл слова или комплекса слов (высказывания).

- Восприятие речи есть мотивированное и целенаправленное изменение образа мира через ассоциирование комплекса образов сознания с воспринимаемым комплексом графических или акустических элементов.

- Порождение речи есть мотивированное и целенаправленное изменение образа мира через ассоциирование комплекса образов сознания с порождаемым комплексом графических или акустических элементов.

- Порождение и восприятие речи сопровождаются комплексом разнородных невербальных элементов и неоднозначно связаны с ними.

- Слово есть непрерывно перерабатываемая целокупность связей между «высвечиваемым» в образе мира полем (образом предмета, явления, ситуации, связи между ними), слитыми значением и смыслом и акустическим или визуальным рядом.

- Слово (если оно слово) содержит в себе в свёрнутом виде связи с другими словами, объединяющие их в гнёзда и ряды. Гнёзда есть система связей слов по сходству или контрасту в этих четырёх аспектах (образ, значение, смысл, форма), ряды есть взаимосвязанные средние итоги опыта соединения слов во времени и пространстве для выражения комплексов образов, значений, смыслов, переживаний (в целом — мыслей и чувств).

- Объединения слов в гнёзда и ряды взаимообусловлены, условно статичны, неравнозначны по качеству и степени и неодинаковы во времени. Гнёзда и ряды за счёт своего обобщающего характера дают возможность для порождения не сумм смыслов, а новых смыслов.

- Изменение (движение) одного слова обуславливает (не всегда напрямую и в том же направлении) изменение других связанных с ним слов (не обязательно всех).

- Только принимая эти положения, можно говорить, что язык как явление психическое состоит из слов.

- Значение слова есть структура знаковой операции.

- Значение слова есть форма предмета в форме (способе осуществления) деятельности со словом.

- Значение слова есть форма (способ осуществления) деятельности со словом в форме предмета – акустической или визуальной «оболочки» слова. Именно в форме и именно предмета, а не в «материи» «вещи».

- Значение слова есть также образ желаемой ситуации в способе изменения наличной ситуации с помощью этого слова.

- Значение слова ведёт двойную жизнь, являясь и продуктом (идеальной превращённой формой) общественных отношений людей, и частью индивидуального сознания отдельной личности. Без движения обеих этих сфер своего бытия значение не живёт.

- Личностный смысл слова есть переживание этого слова человеком как важного (именно это слово важно, а не какое-то другое!) не только здесь и сейчас, но и для всей жизни человека или значительной её части.

- Личностный смысл есть регулярно проявляющаяся в слове его связь с потребностями, мотивами, эмоциями человека.

- Значение может относиться только к одному слову, смысл же всегда «распределён» неравномерно по нескольким (многим) словам.

- Значение и смысл слова регулируют речевую деятельность одновременно и по-разному: первое регулирует формирование и формулирование переживаемых как важных для других участников взаимодействия мыслей и чувств через слово, которое переживается как важное для других участников взаимодействия, смысл — важных для меня мыслей и чувств через слово (возможно, то же самое), которое переживается как важное для меня самого.

- Значение и смысл слова, используемого в речи, изменяют язык как явление психическое одновременно и по-разному: первое изменяет образ ситуации и средний итог опробованных ранее способов взаимодействия людей, осуществляемого этим словом (но не обязательно только им) в схожих ситуациях, второй изменяет переживание этих ситуации и способа самим говорящим (пишущим, читающим, слушающим).

- Значение и смысл слова, используемого в речи, изменяются одновременно и по-разному: первое изменяется «пропорционально» «отношению» образа ситуации наличной к образу ситуации изменённой через его преломление в образе ситуации желаемой, второй – «пропорционально» переживанию этих трёх образов (их «пропорции») как важных не только здесь и сейчас, но и для всей жизни человека или значительной её части.

- Язык и мышление не связаны ни как объект и субъект, ни как орудие и деятель, ни как часть и целое, ни как вариант и инвариант.

- Связь языка и мышления неравнозначна в разных ситуациях и непостоянна во времени (особенно в онтогенезе).

- Язык есть одна из форм осуществления мышления и фиксации знания, не будучи полной и единственно возможной реализацией мышления и фиксацией знания.

- Двуязычие есть сосуществование двух языков как явлений психических. Связи между ними могут быть неравнозначны по качеству и степени и неодинаковы во времени.

- Искусственное двуязычие начинается с того, что образ, значение, смысл получают связь с другой словесной формой.

- Естественное двуязычие начинается с того, что переживаемый как новый образ ситуации, предмета или явления, требующий формирования нового значения, получает связь с новой словесной формой. Иначе: когда образ новой ситуации посредством новой формы слова становится образом изменённой ситуации, фиксируя тем самым новые значение и смысл.

- Искусственное и естественное двуязычия переходят от смешанного к полному тогда, когда двум словесным формам соответствуют свои значение, личностный смысл и «высвечиваемый» в образе мира образ предмета, явления или ситуации (хотя образы могут и совпадать).

- Понятия психолингвистики отражают явления обобщённо и превращённо.

- «Коллективное (групповое) двуязычие» абстрагируется от всех индивидуальных черт двуязычия и отражает общие характеристики и закономерности движения двуязычий группы людей, выбираемой либо произвольно, либо в соответствии с целями исследования.

- «Ментальный лексикон», будучи научным понятием, не равен языку как явлению психическому; первый условно статичен и не связан с конкретным человеком.

- Ментальный лексикон есть открытая многоуровневая самоорганизующаяся система обобщённо представленных функциональных опор и ориентиров (слов и связей между ними), используемых человеком для «высвечивания» в образе мира некоторых предметов, явлений, ситуаций, чтобы жить и действовать в мире.

- «Языковая компетенция» есть психолингвистическое понятие, обобщённо отражающее грамматику как явление психическое, т.е. система средних итогов употребления системы слов. Языковая компетенция в свёрнутом виде содержится в ментальном лексиконе, в связях слов друг с другом как фактор их систематизации.

- «Языковое сознание», будучи научным понятием, не может быть понято ни как часть индивидуального сознания, ни как часть языка как явления психического (тем более любого другого).

- Языковое сознание есть психолингвистическое понятие, отражающее общие черты в движении языка как явления психического группы людей и их отношения к внешним причинам и внутренним факторам этого движения. Группа может быть от нескольких индивидов до лингвокультуры в целом.

«CREED» OF A PSYCHOLINGUIST

Andrey A. Yakovlev,
Siberian Federal University, Krasnoyarsk

The paper contains the author's treatments of general ideas of moderns psycholinguistics. Without pretending to express the absolute truth the author seeks, in a condensed, meaningful and clear form, to convey the most significant ideas concerning the treatment of language as property of man, but not abstract semiotic system.

Keywords: psycholinguistics terms, language and mind, methodology of psycholinguistics.

Об авторе:

ЯКОВЛЕВ Андрей Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета, e-mail: mr.koloboque@rambler.ru